

Почему цветы красивые и душистые

Дети обычно думают, что цветы красивые и душистые для того, чтобы все любовались ими. Однако цветут они вовсе не для людей. Яркие краски, аромат необходимы цветам, чтобы привлекать к себе насекомых.

Восхищаться красотой цветов можем только мы, люди. А насекомым важны лишь окраска, форма цветка и запах. Ведь цветы не просто приманивают, они еще и кормят: одних насекомых — нектаром, других — пыльцой, третьих — и тем и другим.

Чтобы у растений появились семена, нужно перенести пыльцу с одного цветка на другой. Вот это как раз и делают насекомые. Прилетит бабочка за сладкой капелькой нектара, сядет на цветок, к ней пыльца и прилипнет. Потом бабочка сядет на соседнее растение и приставшей к ее лапкам пыльцой опылит его цветок.

Так переносят пыльцу не только бабочки, но и другие насекомые. Только кому нравятся одни цветы, а кому — другие. Вот, например, пчела или шмель на ландыш не сядет. Зато комару колокольчик ландыша — и стол, и дом. Цветок, который называется львиным зевом, мелкие насекомые облетают стороной: им в цветок не забраться, силенок не хватит. А пчела или шмель — пожалуйста, упрется спинкой в верхнюю часть цветка, отогнет лапками нижнюю и заберется внутрь.

Насекомые никогда не перепутают цветы: летят только к тем, в которых для них пища подходящая и добыть ее можно.

Многие цветы раскрываются и источают ароматы только к вечеру. Обычно эти цветы белые: белый цвет в сумерках заметнее всего. Кого же приманивают они? Бабочек! Только уж теперь не дневных, а ночных. Так днем и ночью, от весны до осени идет в природе великая работа: бесчисленное множество добровольных рассыльных переносят и переносят пыльцу. Отцветают одни растения, появляются цветы на других.

Весной насекомые опыляют цветы на плодовых деревьях, после этого летом на них появляются румяные яблоки, груши, сочные вишни и другие плоды. А участвовали в создании этого изобилия пчелы, шмели и другие насекомые... Не будь их, не стало бы плодов.

А. Дмитрих

Капустная белянка

Мальчик поймал на огороде белянкую бабочку и принес к отцу.

— Это вредная бабочка, — сказал отец, — если их разведется много, то пропадет наша капуста.

— Неужели эта бабочка такая жадная? — спрашивает мальчик.

— Не сама бабочка, а ее гусеница, — отвечает отец, — бабочка эта нанесет крохотных яичек, а из яичек выползут гусеницы.

Гусеница очень прожорлива. Она только и делает, что ест да растет. Когда она вырастет, то сделается куколкой. Куколка не ест, не пьет, лежит без движения, а потом вылетит из нее бабочка, такая же, как вот эта.

Так превращается всякая бабочка из яичка в гусеницу, из гусеницы в куколку, из куколки в бабочку, а бабочка нанесет яичек и замрет где-нибудь на листике.

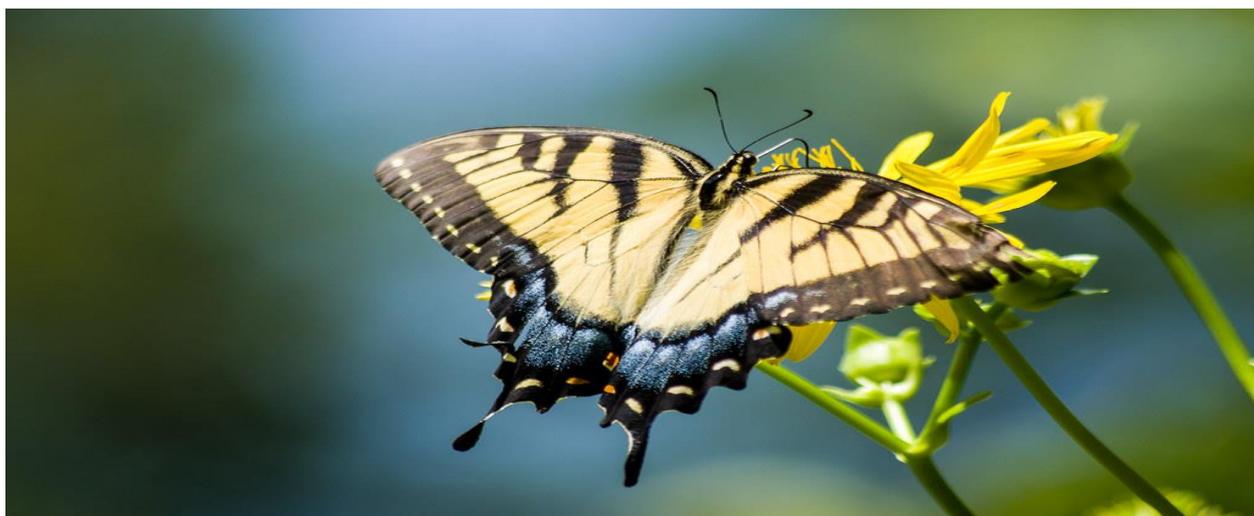
К. Ушинский

Крапивница и лимонница

— Терпеть не могу непонятных имен! Почему ты Лимонница, если у нас лимоны не растут даже? Вот я: у меня на крапиву аппетит — я Крапивница!
У нее на капусту аппетит — она Капустница! Просто все и понятно!
— А меня Лимонницей не за аппетит назвали, а за красоту! У меня платье прекрасное, лимонного цвета. Да только вам, обжорам, этого не понять...
Н. Сладков

Где ее дом?

Бабочка села на цветок, и цветок наклонился. Бабочка качнулась вместе с цветком влево, потом вправо. Бабочка качается на цветке, как на качелях. Длинный, тонкий, изогнутый хоботок она то опускает внутрь цветка, то вынимает.

Десять тычинок выстроились в ряд по кругу. Пыльца с тычинок осыпает бабочку со всех сторон, и от этого голова у бабочки, и брюшко, и лапки становятся желтыми.

Разные бывают цветки. Бабочка любит цветки с открытыми во все стороны лепестками, чтобы сесть на цветок и видеть, что происходит вокруг. А бывают такие цветки, у которых есть крылечки и крыша. Сядешь на крылечко, голову надо просунуть под крышу, а крылья снаружи остаются. Пчеле хорошо: она маленькая — вся под крышей уместается. Ее снаружи не видно, только слышно, как цветок жужжит.

Иногда в цветках между лепестками ползают крохотные вертлявые трипсы. Их так много, что куда ни опустит бабочка хоботок, всюду на них наткнется. И никуда от этих трипсов не денешься, потому что в цветке они полноправные хозяева — здесь их дом. А где дом у бабочки?

Жарко. В солнечном луче роятся мошки. Целая туча мошек. Бабочка не огибает их. Она летит прямо «на тучу». Прорезает ее насквозь. И вот за бабочкой уже целый шлейф из мошек. Мошки летят за бабочкой, пытаются ее догнать, но напрасно. Бабочки летят быстрее, чем мошки.

Перелетев через широкую дорогу, бабочка оказывается над узкой, уходящей в кусты тропинкой. Здесь тень. Здесь не так жарко. Бабочка летит над тропинкой между кустами. Все ближе и ближе смыкаются кусты над тропинкой. И все ниже и ниже приходится лететь бабочке. Вот ветви вверху уже совсем сомкнулись и закрыли небо. И вдруг бабочка со всего размаха натывается на какую-то тонкую липкую преграду. Судорожно бьются ее крылья о паутину. Паутина становится блестящей, сверкающей от чешуек, которые сыплются с крыльев бабочки. А крылья делаются совершенно прозрачными, как стекло.

Над бабочкой в правом углу напряженно застыл огромный паук-крестовик. Он ждет. Ждет, когда бабочка совсем запутается. Но бабочка вдруг освобождает крылья от паутины и повисает на двух задних лапках. Еще один рывок — и она взлетает в воздух. Ее задние лапки остаются на паутине.

Поляна. На поляне множество желтых цветков. Над цветами летают бабочки. Их тоже много. Они садятся то на один цветок, то на другой. Сев на цветок, бабочки раскручивают свои хоботки, которые при полете у них свернуты в спираль. Раскручивают и опускают в цветок. Бабочки пьют нектар и переносят с цветка на цветок пыльцу. Много на поляне цветов. Все они раскрыли лепестки, все они вытянули свои тычинки, все ждут бабочек.

Ель, сосна, береза. Нет, все это не то. А вот и поле. И на поле — капуста. Большая, тугая, треснувшая от сока. Человек бы сорвал такой кочан и отнес его детям. А бабочке этот кочан для ее детей не нравится. Он для бабочкиных детей недостаточно сладкий, недостаточно сочный. С одного кочана на другой перелетает бабочка, пробует капусту передними лапками. Передние лапки у бабочки чувствуют вкус. И не просто чувствуют, а чувствуют наитончайшим образом. Вкус у бабочки развит в двести, триста раз сильнее, чем у человека. Долго будет летать бабочка над полем, долго будет выбирать капусту, самую сладкую, самую вкусную. А когда выберет, сядет на нижний зеленый лист и отложит желтые, крупные, ребристые яйца.

Ветер прошелестел по деревьям. Листья зеленые, и шелест получился мягким, чуть слышным. А вот на ветке два сухих листа. Как бумага сухих. Но они такие маленькие и вдобавок еще порванные. Так что шума здесь то же не произведешь. Да это и не листья. Это высохшие крылья мертвой бабочки.

Бабочка умерла прямо на ветке, вцепившись в нее лапками. Так она туг и сидит. Мертвая. Сильный ветер рванул ветку и сорвал бабочку. Снова бабочка в воздухе! Снова она летает! Только теперь рядом с ней в воздухе крылатые семена. У этих семян крылья такие же неживые, как у мертвой бабочки.

Не было у бабочки дома. Домом для нее было каждое дупло, каждая удобная веточка, каждая шелковая травинка, каждый душистый цветок. Да и зачем этой бабочке дом, если живет она только дней шестнадцать. И если за шестнадцать дней надо узнать мир.

По Н. Романовой

Лечебница под сосной

Однажды, сидя в укромном уголке леса, я увидел странное зрелище. По муравейнику прыгал дрозд. Он разгребал лапами верх муравьиной кучи, и я решил, что дрозд прилетел покормиться, но дрозд и не думал клевать муравьев. Дрозд, вытянув в сторону крылья, сидел минут десять. Позже я видел на муравейнике соек, скворца, трясогузку. На муравьиных кучах птицы освобождаются от паразитов.

Муравьи быстро «вычесывают» все, что скопилось под крыльями, и попутно опрыскивают тело птицы остро пахнущей кислотой. Натуралисты подметили: едва ли не половина всех лесных птиц принимает муравьиные ванны.

В. Песков

А животные умеют разговаривать? (отрывок)

Всем известно — в сказках звери и птицы разговаривают. Но то в сказке! А как же в жизни?

У животных есть немало разных сигналов. Этими сигналами животные могут многое сообщить друг другу. Есть сигналы и у насекомых.

Своими усиками-антеннами один муравей может, например, «сказать» другому: «Покорми меня», «Поделись пищей». По прикосновениям усиков муравьи узнают, свой встретился или чужак.

А пчелиные сигналы совсем уж необыкновенные. Вернувшись в улей, пчела-разведчица садится на соты и начинает исполнять замысловатый танец. Она с жужжанием выписывает круги, либо восьмерки и при этом потряхивает брюшком. А пчелы-добытчицы следят за танцовщицей. По направлению и скорости движения, по размерам кругов и восьмерок, по тому, как часто танцовщица поднимает брюшко, пчелы узнают, в какой стороне и на каком расстоянии разведчица отыскала цветы, полные сладкого сока-нектара. Как только танец закончен, добытчицы вылетают из улья и безошибочно находят то место, откуда прилетела разведчица.

А. Дитрих

Сказка о дочери Грома и Тучи

В некотором царстве-государстве жил да был дядюшка Гром. Он жил в большой и очень неуютной пещере. Зимой он спал так крепко, что даже забывал ворчать, хотя то было для него самое любимое занятие.

Но вот наступила Весна, дядюшка Гром проснулся и очень-очень заскучал. Яркое веселое Солнце, которое все и всегда видит с высоты, заметило его грусть и сказало: «Ты грустишь потому, что живешь один. Тебе надо подыскать невесту и жениться. Тогда некогда будет грустить.

Дядюшка гром обрадовался такому совету: «Послушай, Солнце, ты бываешь везде, заглядываешь во все уголки матушки Земли. Найди мне, пожалуйста, невесту!» Солнце с удовольствием согласилось и сразу отправилось на поиски: оно очень внимательно разглядывало матушку Землю, смотрела в озера и реки, желая найти там невесту для дядюшки Грома. От такого пристального взгляда в реках и озерах стала нагреваться вода и подниматься паром вверх, превращаясь в густой туман. Туман поднимался в высокое голубое Небо и, подсвеченный солнечными лучами, превратился в розовые, белые, голубые Облака. Откуда ни возьмись появился забияка Ветер. Он-то и согнал эти разноцветные облака в большую фиолетовую Тучу.

Туча была величава и красива. «Чем не невеста для дядюшки Грома?» — подумало Солнце и попросило: «Послушай, Ветер, проводи, пожалуйста, эту красавицу к дядюшке Грому!» Резвый Ветер согласился и немедленно доставил Тучу к пещере. Гром выглянул из своего жилища и замер... Он увидел великолепную, освещенную Солнцем, закутанную в розовое кружево Тучу. Он даже не смог по своему обыкновению проворчать. «Ра-тара- та! — проворчал Гром. — Какая вы очаровательная и прелестная! У Вас, похоже, очень серьезный характер, мне это тоже нравится. Не хотели бы Вы выйти за меня замуж?» Туче очень понравились слова дядюшки Грома, его вежливость и восхищение. Она, конечно же, согласилась, только если он всегда будет таким влюбленным и внимательным.

Однажды Туча сказала Грому: «Милый Гром, мне надоело жить в этой сырой пещере, пойдем, прогуляемся по голубому небу, на других посмотрим, себя покажем!»

«С удовольствием,— пророкотал Гром,— пр-ройдемся, пр-ро-гуляемся». Они были прекрасны: Величавая Туча и добродушный Гром на голубом Небе. Все любовались ими и говорили: «Смотрите, смотрите, какая Туча идет! Сейчас будет гром!» А задира Ветер завертелся, закружился и прокричал: «Что это вы разгулялись без дела, пора и вам поработать!» — и, что есть силы, дунул на Тучу. Туча распластала свои крылья, пролилась теплым дождем. А Гром, испугавшись за свою красавицу, грозно одернул озорника: «Ра-ра-ра-ра-ра, не пр-ри-ставай!» Но Туча сказала: «Это моя работа — поливать поля, умывать цветы». «Пр-ре-красная у тебя р-ра-бота!» — пророкотал Гром.

В это время Солнце спросило у них: «Почему вы живете до сих пор одни? Вам нужно иметь дитя! Маленького сына или дочку». «И пр-рав-да, давно пор-р-ра, — обрадовался Гром. — Я хочу, чтобы у нас была красно-оранжево-желтая дочка!» — «Нет, — запротестовала Туча, — только, как я, зелено-сине-фиолетовая!» Они бы очень сильно поссорились, но тут на выручку пришло доброе Солнце. Оно сказало: «Не ссорьтесь, я подарю вам дочку такую, какой хочешь видеть ее ты, Гром, и ты, Тучка!»

И произошло Чудо! Солнце коснулось своим сияющим лучом до краешка Тучи и кудрявого локона Грома, и в тот же миг родилась разноцветная Радуга. В ней было семь цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый!

Все живое на матушке Земле замерло от удовлетворения, восхищения и восторга! Все любовались дочерью Тучи и Грома — великолепной и веселой Радугой.

С тех пор люди знают, что в Радуге семь цветов, и называют их спектром.

Как Небо собиралось в гости к Земле

Небо никогда не ходило к Земле в гости, но ему так этого хотелось. Сверху смотрело оно на моря, реки, поля, луга, леса, людей: все это ему очень нравилось. Небо замечало, что и люди довольно часто смотрят на него, но не знало, нравится ли оно им.

Стало Небо прихорашиваться, чтобы понравиться Земле и ее обитателям. Сшило себе голубое платье, украсило кружевом из Облаков, вместо короны надело солнечный обруч, вместо пояса подпоясалось семицветной Радугой.

— Ах, какое сегодня красивое небо! — восхищались люди, — так бы и смотрели, не отрываясь. Вот бы превратиться в птиц и полетать в таком небе!

Обрадовалось Небо, стало еще больше стараться. Сшило оно себе черное бархатное платье, разбросало по юбке серебристые Звезды, на грудь прикололо желтоглазую Луну, а на голову водрузило ясный Месяц.

Залюбовались небом тихие реки, ночные птицы, светлячки включили свои огоньки, чтобы лучше его рассмотреть. Ночное Небо было царственным, торжественным. Звезды во тьме мерцали и манили к себе, желтая Луна подмигивала одним глазом, освещая лунную дорожку на реке, а Месяц — сын Луны подплясывал от гордости за Небо.

Настало утро, а у Неба опять новое платье! Восход Солнца осветил белоснежные облака розовым цветом. Солнце все поднималось выше, а Небо становилось все красивее. Ликовали все растения, животные и люди, которые проснулись вместе с Солнцем.

— Возьми нас к себе, Небо! — просили они, — мы полюбили тебя! Оставайся всегда таким же красивым!

Птицы и насекомые устремлялись ввысь, чтобы полюбоваться Небом наверху. Люди поднимались к Небу на самолетах, вертолетах, дельтапланах и воздушных шарах. Им так хотелось потрогать небо руками, дотронуться до его розового платья!

Но тут стали собираться черные тучи. Они заляпали грязью все прекрасное платье Неба. Оно очень огорчилось.

— Все теперь отвернутся от меня! — подумало Небо, — надо что-то срочно делать.

Небо достало огромную электрическую иглу-молнию и бросило ее в тучу, чтобы разогнать ее. Туча, испугавшись, так сильно закричала, что ее услышал Гром и ответил ей, грозно пророкотав. От испуга Туча заплакала, она таяла на глазах, и совсем скоро грязное платье Неба снова стало чистым, но уже голубым.

Небо влюбило в себя всех жителей Земли. Наконец-то оно пришло в гости к Земле, но это было возможно лишь на горизонте.

Е. Алябьева

Путешествие Облачка

В этот летний день Солнце палило так жарко, что все животные и люди попрятались в тень, а вода в реке стала испаряться так быстро, что водяные пары столбом поднимались в небо. Там они охлаждались и превращались в маленькие капельки, которые были столь малы, что не падали на Землю, а собирались вместе, образуя белоснежное Облачко.

— Мир прекрасен! — воскликнуло Облачко, — и я очень хочу его посмотреть. Но как это сделать?

Тут кто-то потерся о его бок своей щекой. Облачко обернулось и увидело озорного мальчишку с развивающимися длинными волосами.

— Кто ты? — спросило Облачко.

— Я ветерок! — весело ответил Ветерок.

— А что ты делаешь на Небе? — поинтересовалось Облачко.

— А я играю с Облаками и разгоняю Тучи, — вертясь во все стороны, прокричал Ветерок.

— Ветерок, помоги мне, пожалуйста, посмотреть мир. Он такой прекрасный! А я не могу сдвинуться с места, — жалобно попросило Облачко.

— Конечно, я тебе помогу. Ты такое пушистое, белоснежное, прохладное, как вата, как пух, как взбитые сливки, которые едят люди, как самое вкусное мороженое на свете! Я буду на тебя дуть и перемещать по Небу в любую сторону, — радостно пропел Ветерок.

Так они и подружились. Ветерок помогал Облачку то тихо проплывать над Землей, то стремительно лететь, то мчаться что есть сил. Он дул на него то слабо, то чуть сильнее, то во всю силу. А Облачко радовалось и удивлялось своему знакомству с миром.

Первое, что сделало Облачко, — оно отправилось к морю, в которое впадала река, чтобы полюбоваться собой в отражении водной глади. Посмотрело облачко в воду, как в зеркало, разглядела себя во всех сторон.

— А я и в правду красивое! — воскликнуло Облачко.

Но тут оно заметило, что стало прибавлять в весе, покрупнело. Это от моря водяные пары успели прилететь к Облачку.

— Ой, ой! — расстроилось Облачко, — я не хочу толстеть! Надо скорее улетать от воды подальше. Хотя море такое большое! А над ним столько Облаков плывут. Может они мои братья и сестры? Надо подплыть поближе.

Облачко приблизилось к другим Облакам и стало с ними знакомиться. Оно и не заметило, как за разговорами все Облака слились в одно громадное Облако, которое поднималось над Землей прекрасным белоснежным дворцом с серебристым кружевом на колоннах. Ветерок еле сдвинул с места это Облако. Оно оказалось как раз над полями и огородами. Облако было таким тяжелым, что не смогло удержаться на небе и упало на Землю коротким теплым летним дождем. Оно плакало, а люди радовались. Дождя давно не было, трава на полях стала желтеть, а овощи на огородах без влаги не росли. Люди от радости плясали и пели:

— Дождик, дождик, поливай!

Будет хлеба урожай.

Дождик, дождик, припусти!

Дай капусте подрасти.

Дождь прошел, а на Небе вновь засветило жаркое летнее Солнце. Оно миг высушило лужи на дорогах. А где же Облачко? Неужели закончилось его путешествие? Да вот же оно. Водяные пары от влаги после дождя быстро поднялись в Небо, образовав Облачко.

— Как я испугалось, что исчезло! — воскликнуло Облачко, — но сколько добрых дел я сделало. Всех порадовало: и людей, и растения, и животных. Выходит, что я нужно всем?! Здорово! Поплыву дальше, может, еще кому-нибудь помогу.

И Облачко отправилось вместе с Ветерком дальше. Дело было к вечеру. Вся природа готовилась ко сну. Облачко почувствовало, что устало, стало зевать. А тут Солнце, которое закатывалось за горизонт, осветило своим сиянием Облачко. Оно сначала зажмурило глазки от яркого света, а потом потихоньку разомкнуло ресницы и оглядело небосвод.

— Пожар! Пожар! — закричало Облачко.

— Да не кричи ты так, — успокоил Облачко Ветерок, — это не пожар, а Солнышко садится. Оно устало за день всех согреть, всем светить и теперь ложится спать.

Облачко огляделось вокруг. На Небе было тихо и спокойно. Редкие Облака растеклись по нему, как молочный кисель. Они были необычайно красивы! В какие только краски не окрасили их заходящее Солнце и Вечер! Их платья отливали и розовым, и фиолетовым, и багряным, и золотистым, и дымчатым цветом. Облачко посмотрело на свое платье — оно было удивительно прекрасным. Хоть сейчас на бал! Но, что это?! Яркие краски исчезли.

— Кто украл мое прекрасное платье?! — воскликнуло Облачко — Верните сейчас же!

— Какое ты смешное, Облачко, — захихикал Ветерок, — никто у тебя платья не крал. Просто солнышко легло спать, и стало темно. Наступила

Ночь. А Ночью все спят. И ты ложись, отдыхай. Завтра отправимся в путь дальше.

Облачко закрыло глазки и заснуло. А Ветерок еще долго гладил его по голове и охранял его покой. Их ждали дальние страны и долгие дороги.

Е. Алябьева

Кому охота?

Кусочек синего неба, выглянув из-за туч, испугался.

— На Земле так серо и скучно, — прошептал он. — Наверное, что-то случилось.

— Что, что случилось? — закричали другие кусочки синего неба и повыглядывали из-за туч.

— А нам не видно! И мы, и мы хотим посмотреть! — неслось отовсюду...

А когда тучи разогнали, чтобы они не мешали смотреть, и все кусочки синего неба смогли взглянуть на Землю, ничего тревожного уже не было...

— Кто говорит, что на Земле что-то случилось? — стали кричать они. — Где обманщик?

Но никто не признавался — кому охота стоять в углу, да еще у горизонта?

В. Хмельницкий

Береза

Березы очень любят солнечный свет и поэтому растут на лесных опушках, светлых полянках и вырубках.

После лесных пожаров, когда на больших участках выгорает вся растительность, первым деревом, которое вырастет на пепелище, будет береза. Она любит свет, простор, не боится ни трескучих морозов, ни порывистых ветров, ни весенних заморозков.

Береза растет очень быстро, потому и зовут ее лесоводы «гонким» деревом. Жить береза может до 150—180 лет.

На Руси всегда любили белоствольную красавицу-березу. Ее называли деревом счастья. Считали символом девичьей нежности и красоты.

Береза — щедрое и доброе дерево!

Издавна из бересты крестьяне плели лукошки и туески для ягод и грибов, делали берестяные рожки, на которых играли пастухи, уводя стадо коров с пастбища в деревню.

В давние времена бересту использовали вместо бумаги. Из березовых почек и бересты готовили лекарства, а березовыми веничками парились в банях — хворь выгоняли.

Весной дерево угощает людей и лесных обитателей сладким и целебным соком.

Звери и птицы с удовольствием пьют березовый сок. Дятел, пробив острым крепким клювом кору, лакомится живительной влагой. Улетит дятел — слетятся к березе синицы, зяблики, малиновки. Любят сладкие березовые слезы медведь, глухарь, муравьи, бабочки лимонницы и крапивницы.

Л. Сонин

Шел я шел — и сказку нашел

В жаркий полдень под лопухом собралась небольшая компания; Кузнечик, мохнатая Муха-Журчалка, Бабочка-Крапивница да Божья Коровка. Разомлели от жары, сидят в тенечке, о разных разностях болтают.

— Все-таки не пойму я вас, бабочек, — задумчиво сказала Божья Коровка. — Ведь вам ради красоты и жизни не жаль. Ваши пестрые, узорные крылья любая птица заметит.

— Издали разглядит! — поддержала Муха-Журчалка, — З-заметит, прилетит да клювом — тюк!

— Ох, испугали! — засмеялась Бабочка. — Говорите, мои крылышки издали заметит? Тогда смотрите!

Подняла, сложила Крапивница свои пестрые крылышки и исчезла: висит на стебельке бурый, брошенный ветром березовый листик, а бабочки нет.

— Ну как? — распахнув крылышки, спросила Бабочка.

— З-з-здорово! — потирая лапки, сказала Муха-Журчалка. — Точь-в-точь сухой листок. Оказывается, твои крылья снизу совсем другие.

— Этим и спасаемся, — ответила Бабочка. — И не только мы, крапивницы, — многие так. Кто оборачивается сухим листиком, кто — зеленым. А иные бабочки, чтобы стать незаметными, не складывают крылья, а наоборот — распахивают их. Сядут на яркий цветок, раскроют крылья и словно бы исчезают. Цветок голубой — и бабочка голубая, цветок белый — и крылья бабочки тоже. Голубое на голубом, белое на белом — поди заметь! Так вот и спасаемся мы от птиц. Окраска у нас защитная!

— Я тоже так! Я тоже так! — затрещал Кузнечик. — Кто в защитный цвет окрашен, враг тому не так уж страшен. У нас, кузнечиков, против птичек есть костюмки-чи-чики-невидимки. Одни кузнечики прячутся на сухой траве: стебельки, земля серовато-бурые — и кузнечики такие же. Ну а я живу там, где трава, листья зеленые. Смотрите, вот я прижмусь к зеленому стеблю — и не разглядеть меня!

— З-з-замечательно! Совсем нез-з-заметно! — похвалила Муха-Журчалка. — Даже з-з-завидно!

— Ну а тебе жаловаться нечего, — заметила Божья Коровка. — Тебя вон птицы тоже не трогают.

— А я не ж-ж-жалуюсь,— усмехнулась Журчалка. — Я з-з-замаскирована. Под пчелу. Глядите, какая я толстая, мохнатая да цветом на нее похожа. Недаром меня люди называют «пчеловидка». Подлетит птица, а я ей: «Уж-жалю! Уж-жалю!» Подумает птица, что я и вз-з-заправду пчела, испугается — и в сторону!

— Надо же! Муха пчелой нарядилась! Настоящий маскировочный наряд! — воскликнул Кузнечик. И, повернувшись к Божьей Коровке, заметил: — Одной тебе природа ничего не дала, ничем не защитила. Заметная, красная да еще с точечками! Уж тебе-то от птицы нипочем не скряться!

— Кому надо, те пусть и скрываются, а я не стану, — отозвалась Божья Коровка.

— Уж-ж-ж-жас! — заволновалась Муха-Журчалка. — Это ж-ж-ж-ж неминуемая гибель! И откуда в тебе эта ненуж-ж-ж-жная смелость?

— Она у меня, так сказать, в крови. Не боюсь я птиц, пусть они меня опасаются.

— Ай-ай-ай! — всплеснула крыльями Бабочка. — Да как же ты до сих пор жива?

— Есть у нас, божьих коровок, такая жгучая едкая жидкость. Мы ее при опасности и выпускаем. Если и клюнет нашу сестру какой-нибудь птенец-несмышлениш — сразу выплюнет и на всю жизнь запомнит урок. Знают птицы, каковы мы на вкус, оттого и никто нас не трогает. Ну а чтобы птицы не ошиблись, не перепутали нас, божьих коровок, с другими насекомыми, мы их своей окраской предупреждаем: «Смотрите, мы ярко-красные, для всех опасные!»

Тут в воздухе что-то мелькнуло.

— Тр-рр-ревога! — отчаянно застрекотал Кузнечик. — Спасайтесь!

В тот же миг на землю сел молодой Скворец. Посмотрел вокруг — никого, заглянул под лопух — и там ничего съестного.

— Странно, — сказал себе Скворец. — Я прекрасно слышал, как трещал Кузнечик, видел Бабочку — Куда же они исчезли? Все улетели, осталась одна Божья Коровка, от которой мне никакого проку. Ох, и до чего в природе все скверно устроено! Никуда не годится — все норовят скрыться!

Вспорхнул Скворец и полетел дальше. Тут Кузнечик, прильнувший к зеленому стебельку, радостно потер лапками и крикнул:

— Эй, Кр-р-рапивница! Тр-р-р-ревога миновала! Слыхали, как этот Скворец про природу говорил? «Плохо устроена!» Раз Скворец нас не нашел, значит, очень хор-р-рошо!

А. Дитрих